

Е. Е. Абрамкина
Новосибирск, Россия

**МОДЕЛЬ АРГУМЕНТАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА
В АВТОРОВЕДЕЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ**

АННОТАЦИЯ. Последние десятилетия в лингвистике и смежных дисциплинах большое внимание уделяется исследованию авторской картины мира. Образ мира включает и отражение мыслительных процессов, порядок и структуру авторской мысли. Описание этих аспектов позволяет установить некоторые уникальные характеристики авторского мировидения, определить особенности причинно-следственных связей и способов решения тех или иных типов коммуникативных задач, выйти на логико-прагматический уровень анализа личности автора, что приобретает особую актуальность при установлении авторства текстов официально-делового стиля, в которых лексика и синтаксис во многом подчинены стилевым, жанровым, а зачастую и законодательным требованиям. Поскольку основными коммуникативными стратегиями процессуальных документов являются обвинение и оправдание, в основе которых лежит аргументация, для определения авторства процессуальных документов целесообразно исследовать особенности построения аргументации. Материалом для данной работы послужили тексты отзывов на искковое заявление, жалоб, обращений, претензий. Выделены основные компоненты модели аргументации (вывод; условие реализации этого вывода; интерпретация). Универсальной и частотной для процессуальных документов разных жанров является модель с перечислением нереализованных условий и следующего из этого отрицательного вывода. Представленный анализ процессуальных документов трех разных авторов показывает, что особенности систем аргументации, расстановка акцентов при построении аргументативного высказывания отражают особенности авторской картины мира, а именно той ее части, которая касается понимания автором конфликтной ситуации, своей роли в ней и роли оппонента.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: авторская картина мира; процессуальные документы; официально-деловой стиль; модели аргументации; коммуникативные стратегии.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Абрамкина Елена Евгеньевна, ассистент, кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики, Гуманитарный институт, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет; 630090, Россия, Новосибирск, ул. Пирогова, 2, к. 228

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

Последние десятилетия в лингвистике и смежных дисциплинах большое внимание уделяется исследованию авторской картины мира. Главным образом изучение идет в двух направлениях: анализируется отражение национальной картины мира в авторской картине мира (О. П. Каналаш, А. В. Павлова, Э. П. Чакалова) либо специфика картины мира автора художественного произведения (Н. Б. Подвигина, Ж. В. Новохацкая, П. А. Ибрагимов, С. Г. Филиппова). В обоих случаях картина мира исследуется, как правило, через концептуальный анализ, нацеленный на выявление ключевых объектов авторского мира, концептов, их связей и отношений [Вежбицкая 1996, 2001]. Такой подход ограничивает исследователя анализом лексики и семантики текста и позволяет изучать лишь застывшие образы, результаты интеллектуальной деятельности человека, пренебрегая самим процессом. В то время как образ мира включает и отражение мыслительных процессов, порядок и структуру авторской мысли. Описание этих аспектов тем более важно, что позволяет установить некоторые уникальные характеристики авторского мировидения, определить особенности причинно-следственных связей и способов решения тех или иных типов коммуникативных задач, выйти на логико-прагматический уровень анализа личности автора.

Обращение к логико-прагматическому уровню имеет большое значение при уста-

новлении авторства текстов официально-делового стиля, в которых лексика и синтаксис во многом подчинены стилевым, жанровым, а зачастую и законодательным требованиям [Кушнерук 1999]. Шаблонность текстов официально-делового стиля существенно ограничивает возможности автороведческого анализа, заставляя исключать некоторые традиционные методы либо использовать их в неполном виде. Особенно сильно эта шаблонность проявляется в процессуальных документах, к которым предъявляются жесткие законодательные требования.

Поскольку основными коммуникативными стратегиями процессуальных документов являются обвинение и оправдание, в основе которых лежит аргументация, для определения авторства процессуальных документов целесообразно исследовать особенности построения аргументации.

Аргументация в гуманитарных науках исследована достаточно основательно [Баранов 1990; Кардович, Коробова 2016], существует большое количество рекомендаций по построению аргументированной речи [Тулчинский 2010], однако вопрос о возможности использования моделей аргументации как средства идентификации личности до сих пор не ставился. И причиной этого является кажущаяся универсальность аргументации. Действительно, есть аргументация логическая, есть эмоциональная, неко-

торые исследователи выделяют еще этическую и другие аргументации, и никакой из этих видов не может помочь составить представление об особенностях языковой личности автора, поскольку подобные виды достаточно универсальны для тех или иных коммуникативных ситуаций и имеют определенные условия успешности. В контексте поиска признаков для идентификационной экспертизы нас будут интересовать более частные реализации аргументации, основанные на логических и прагматических связях.

Будучи весьма сложной коммуникативной задачей, аргументация требует от автора одного из двух вариантов речевого поведения. Прежде всего, он может использовать некоторые шаблонные модели и структуры. Такие структуры просты с точки зрения построения, но не всегда эффективны. Поэтому второй вариант, который необходим в ситуациях конфронтации, конфликта оппонентов, когда необходимо привести наиболее сильные аргументы, требует выработки наиболее эффективных в тех или иных коммуникативных ситуациях моделей. Такие модели являются индивидуально-авторскими, поскольку вырабатываются автором самостоятельно в зависимости от потребностей ситуации. Будучи успешными, они закрепляются в сознании автора и воспроизводятся в похожих ситуациях, становясь, таким образом, элементами авторского стиля. Эти модели составляют системы авторской аргументации, основанные на определении ядерных моделей и общих принципов их построения. Авторские модели и системы аргументации слабо привязаны к лексике и синтаксису, поэтому могут использоваться для установления авторства в тех случаях, когда нет возможности опереться на словарь автора.

Таким образом, данная работа нацелена на характеристику моделей аргументации как способа описания авторской картины мира, авторского стиля. Для достижения этой цели необходимо решить несколько задач. Прежде всего следует определить понятие модели аргументации и охарактеризовать ее составные элементы. Затем необходимо выделить те модели, которые являются типичными для текстов процессуальных документов: такие модели не обладают идентифицирующим свойством и не могут применяться для автороведческого анализа. После этого будут выявлены авторские модели, которые будут охарактеризованы с позиции отражения авторского понимания сложившейся ситуации.

Материалом для данной работы послужили тексты отзывов на исковое заявление,

жалоб, обращений, претензий из личной экспертной практики автора, а также тексты отзывов и возражений на исковые заявления адвоката О. Л. Игнатова, расположенные на его персональном сайте <http://www.advocate/mskw.ru/> [Игнатов].

Моделью аргументации является упорядоченная последовательность суждений, связанных определенными отношениями.

Среди компонентов аргументации чаще всего встречаются следующие.

1. Вывод — конечный результат аргументации, то, ради чего она строится.

2. Условие реализации этого вывода — условия, необходимые для того, чтобы сделанный вывод был корректен с точки зрения логики; они подводят читателя к выводу, поясняют его. Как правило, условия представляют собой объективную характеристику ситуации и близки по форме к утверждениям о фактах.

3. Интерпретация — это взгляд автора или другого лица, чья аргументация приводится в тексте, на ситуацию. В зависимости от места в структуре аргументативного высказывания интерпретироваться может вывод или условия его реализации. Интерпретация представляет собой результат интеллектуального моделирования действительности, следовательно, является субъективным компонентом аргументации.

Отношения, которыми могут быть связаны эти суждения, многообразны, но чаще всего встречаются следующие:

1. Перечисление — отношение между однородными и независимыми элементами. Передается синонимическими рядами, сочинительными союзами (и)...

2. Следствие — отношение, отражающее причинно-следственную связь элементов. Чаще всего возникает между условием (интерпретацией) и выводом. Передается вводными словами и конструкциями со значением следствия, резюме (*следовательно, таким образом, на основе сказанного* и т. п.).

3. Включение — отношение, указывающее на зависимый, уточняющий характер одного суждения по отношению к другому. Передается вставными конструкциями. Включение может быть простым уточнением сказанного (не выходить за рамки коммуникативной ситуации), а может содержать ссылку на другой документ (например, на текст закона), на события, послужившие поводом для сложившейся ситуации, и т. п., т. е. отсылать за пределы коммуникативной ситуации. Соответственно суждения, которые вводятся подобными отношениями, можно разделить на уточнения и ссылки.

4. Противопоставление — отношение, указывающее на противоречие, противопоставление суждений. Определяется с помощью противительных союзов и союзных слов, отрицательных частиц и т. п.

Противопоставление бывает двух видов:

- жесткое противопоставление демонстрирует несовместимость, взаимоисключаемость противопоставляемых суждений;
- нежесткое противопоставление (сопоставление) носит скорее сопоставительный, чем исключаящий характер.

Авторский стиль во многом определяется тем, из каких элементов он строит свое аргументативное высказывание, что включает в ядро аргументации и что относит к смысловой периферии.

Анализ процессуальных документов разных жанров показал, что не все модели отражают уникальность авторской картины мира и могут использоваться для авторско-ведческого анализа. На материале анализа отзывов и возражений на исковые заявления, претензий и жалоб было установлено, что существуют общие модели, встречающиеся в документах разного жанра у разных авторов и связанные со сходными коммуникативными задачами. Самой распространенной моделью является перечисление нереализованных условий и следующий из этого отрицательный вывод (НЕ-УСЛОВИЕ — НЕ-УСЛОВИЕ — НЕ-ВЫВОД). Примерами данной модели могут служить следующие случаи. В одном из проанализированных отзывов адвоката Игнатова встречается следующее предложение: *Поскольку в августе — сентябре 2008 года, услуги по договору истцом не оказывались, а ответчик поручений на оказание услуг истцу не давал, отсутствуют правовые основания требовать оплаты услуг по договору.* Здесь сначала перечисляется два нереализованных условия (услуги по договору истцом не оказывались и ответчик поручений истцу не давал), и из них делается негативный же вывод (нет оснований требовать оплаты). Аналогичный пример встречается в возражении на иск, написанном тем же автором: *Истец не представил доказательств того, что все повреждения автомобиля, исходя из которых был установлен размер исковых требований, были причинены Косаревской А. Н., кроме того, Истец не представил доказательств размера причиненного ущерба. В связи с вышеизложенным, прошу в удовлетворении исковых требований отказать.* У другого автора в тексте претензии обнаруживается эта же модель: *Уплотнение москитной сетки неплотно прилегает по бокам створок, что не позволяет ей вы-*

полнять свои функции. Здесь модель хоть и сокращена (приведено лишь одно нереализованное условие), но принципиальных отличий не имеет. Достаточно часто повторяется эта модель и в отзывах на исковое заявление третьего автора, например: *ООО не владеет указанной квартирой, не имеет возможности определять ее юридическую судьбу, а, следовательно, не может быть ответчиком по данному делу,* а также в другом отзыве того же автора: *Общество с ограниченной ответственностью в этих правоотношениях никакого участия не принимало и каких-либо обязательств в отношении истца на себя не брало. Таким образом, данные обязательства никаким образом не касаются Общества с ограниченной ответственностью.*

Таким образом, модель НЕ-УСЛОВИЕ — НЕ-УСЛОВИЕ — НЕ-ВЫВОД является универсальной и частотной для процессуальных документов разных жанров. Данная модель в наиболее простой форме отражает причинно-следственную связь; обвинительно-оправдательная направленность текстов процессуальных документов объясняет использование отрицания, поэтому такая распространенность данной модели представляется вполне закономерной. Другие модели, выявленные нами при анализе процессуальных документов, не имели столь значительной повторяемости у разных авторов, а кроме того, составляли устойчивые комплексы, позволяющие связать их с особенностью авторской картины мира. Рассмотрим наиболее яркие примеры отражения картины мира через модель аргументации.

Нами были проанализированы два текста одного автора, написанные в жанре жалобы и обращения. Для этих текстов были характерны модели, которые объединяет жесткое противопоставление, указывающее на несовместимость двух условий, одно из которых является обязательным (и оно не выполнено), а другое запретным (и оно реализовано). Вывод при этом не эксплицирован, однако использование приема «семантической импликации» [Баранов 2013: 200—202] позволяет во всех случаях однозначно восстановить отрицательный вывод. Примерами использования этой группы моделей могут служить следующие высказывания.

В тексте жалобы предложение *«Считаю, что во время допроса были нарушены мои права на защиту, так как мой адвокат не только не выполнил свои профессиональные обязанности, но и покрывал противозаконные действия следователя»* сначала представляет нам интерпретацию автором действий адвоката и их оценку как наруша-

ющих права автора, это подтверждается указанием на нереализованность обязательного условия (адвокат не выполнил свои профессиональные обязанности) и реализованность запретного условия (покрывал противозаконные действия следователя). Таким образом, модель имеет вид НЕ-ИНТЕРПРЕТАЦИЯ — НЕ-УСЛОВИЕ — ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ — УСЛОВИЕ. Вывод в данной модели не эксплицирован, однако он легко может быть восстановлен и не сильно отличается от интерпретации.

В тексте обращения, которое по содержанию близко жанру жалобы, встречается похожая модель, демонстрирующая абсурдность ситуации (УСЛОВИЕ — ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ — НЕ-УСЛОВИЕ). В ней не эксплицирована ни интерпретация, ни вывод, есть лишь противопоставление условий, которые автором подаются как взаимоисключающие: *Я кандидат медицинских наук, эксперт высшей квалификационной категории, более 27 специализаций и переподготовок, стаж экспертной работы двадцать лет, ветеран войск специального назначения и спецслужб, имею множество наград. И я привлекаюсь по ст. 234 ч. 3. Как и в тексте жалобы, здесь используется прием навязывания импликации, за счет чего читатель подводится к нужному выводу о неправильности и несправедливости происходящего.*

Обобщая модели данного автора, можно заключить, что аргументация его главным образом имплицитна, автор демонстрирует несправедливость происходящего, при этом не делая вывода, но подводя к нему читателя.

Для характеристики картины мира автора представляется необходимым ответить на три вопроса. Как автор характеризует ситуацию? Как автор характеризует себя в данной ситуации? Как автор характеризует оппонента?

Использованная в текстах данного автора система аргументации позволяет дать следующие ответы на эти вопросы. Ситуация воспринимается автором как «обманутые ожидания». За счет имплицитного вывода, вводящего читателя в круг единомышленников автора, отмечается не просто несоответствие ситуации личным представлениям автора, а несоответствие закону и моральным нормам и представлениям большинства людей. Себя автор ставит в позицию невинной жертвы, ничем не заслужившей такого отношения. Оппонент представляется как нарушитель правовых и моральных норм, действующий вопреки закону и здравому смыслу.

Другую картину мы видим в текстах ад-

воката О. Л. Игнатова, выложенных на его персональном сайте. Было проанализировано два отзыва на исковое заявление и два возражения на исковое заявление. В этих текстах были выделены три типа моделей.

Первый тип имеет общий вид ССЫЛКА — УСЛОВИЕ — НЕ-УСЛОВИЕ — НЕ-ВЫВОД: сначала приводится ссылка, затем следует эксплицитное или имплицитное противопоставление двух условий (реализованного и нереализованного), из чего следует эксплицированный или не эксплицированный вывод. Этот тип состоит из нескольких моделей, различающихся наличием или отсутствием экспликации какого-либо из компонентов. Примерами этого типа могут служить следующие высказывания из отзывов и возражения на исковое заявление соответственно: *«Фактически в августе и сентябре 2008 года Истцом никакие услуги Ответчику не оказывались, акты об оказании услуг не подписывались, а Ответчик поручений на оказание этих услуг не давал, что не оспаривается истцом (Письмо исх.№1 от 08.09.2008 г.)»* (модель НЕ-ВЫВОД — НЕ-УСЛОВИЕ — НЕ-УСЛОВИЕ — ССЫЛКА), *«После срабатывания пожарной сигнализации от 29.10.2008 года установки пожаротушения были проверены 30 октября 2008 года и никаких неисправностей выявлено не было. Не были обнаружены неисправности и при проверках установок пожаротушения 24.11.2008, 24.12.2008, 20.02.2009 г.г.»* (модель ССЫЛКА — УСЛОВИЕ — НЕ-УСЛОВИЕ — НЕ-УСЛОВИЕ), *«Налогоплательщиком НДС в соответствии со ст. 143 НК РФ являются организации, индивидуальные предприниматели, лица, перемещающие товары через таможенную границу РФ. Ни к одной из указанных категорий Ответчик не относится. Закон не признает плательщиком НДС руководителя организации. Кузнецов О. А. не осуществлял предпринимательскую деятельность и не обязан был уплачивать налог на добавленную стоимость»* (модель ССЫЛКА — УСЛОВИЕ — НЕ-УСЛОВИЕ — НЕ-ВЫВОД).

Все эти модели объединяет наличие в ядре аргументации ссылки и противопоставления. При этом ссылка имеет несколько вариантов: ссылка на согласие оппонента с позицией автора (пример 1), ссылка на закон (пример 3), ссылка на события, послужившие поводом для конфликта (пример 2).

Ссылка на закон является типичной для юридической документации, поэтому не может характеризовать особенности картины мира автора, в отличие от двух других ссылок. Ссылка на согласие оппонента с позицией автора призвана сгладить, снять воз-

никшую конфронтацию автора и оппонента, перетянуть оппонента на сторону автора, показать, что он изначально там и был и никакого конфликта нет. Ссылка на событие имеет целью помочь оппоненту сориентироваться в тексте аргументации и, таким образом, тоже направлена на установление положительного контакта с оппонентом.

Противопоставление в данном типе моделей не носит такой категоричный характер, как в текстах предыдущего автора, по смыслу оно ближе сопоставлению, чем противоречию, несовместимости условий.

Второй тип моделей (УСЛОВИЕ — ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ — НЕ-УСЛОВИЕ с эксплицитным или имплицитным выводом) построен на противопоставлении, но опять же не категоричном. Так, во втором отзыве в высказывании *«Истец в своём исковом заявлении, обосновывая искимые требования, ссылается на п.1 ст.1064 ГК РФ. Между тем, ответчик непосредственным причинителем вреда не является, следовательно, Глава 59 „Обязательства вследствие причинения вреда“ неприменима к возникшим в связи со срабатыванием системы пожаротушения, правоотношениям»* противопоставление нацелено на демонстрацию ошибочности представлений истца. В первом возражении в предложении *«Уплачивая или уклоняясь от уплаты налогов, руководитель организации распоряжается не своим личным имуществом, а денежными средствами принадлежащими этой организации»* противопоставление вообще не имеет отношения к оппоненту, а приводится для уточнения сложившейся ситуации. Таким образом, и этот тип моделей, хоть и построен на противопоставлении, не содержит взаимоисключающих утверждений.

Третий тип моделей, характерный для данного автора, содержит вывод на основе данных ссылки с уточнением этого вывода, а также описанием условий или без него (ССЫЛКА — ВЫВОД — УТОЧНЕНИЕ). Например, во втором отзыве *«Дальнейшие записи от 24.11.2008 года, 24.12.2008 года и 20.02.2009 года свидетельствуют о том, что устройство пожарной сигнализации находилось в исправном состоянии, никаких претензий по работе пожарной сигнализации у Заказчика после аварии не было. После срабатывания пожарной сигнализации от 29.10.2008 года установки пожаротушения были проверены 30 октября 2008 года и никаких неисправностей выявлено не было. Не были обнаружены неисправности и при проверках установок пожаротушения 24.11.2008, 24.12.2008, 20.02.2009 г.г.»* во втором возражении *«Исходя из по-*

ложений указанной статьи, Косаревская А. Н. может нести ответственность только за тот вред, который она причинила. Истцу надлежит доказать факт причинения вреда Косаревской А. Н. (доказать, что все повреждения имеющиеся на автомобиле, причинены Косаревской А. Н.), а также размер причиненного ущерба».

Для данной модели характерна ссылка на документальное свидетельство, а также на согласие оппонента с позицией автора. Таким образом, эта модель также указывает на стремление автора к стиранию противопоставленности сторон спора, диалогу с оппонентом.

Можно заключить, что система аргументации адвоката Игнатова состоит из трех типов моделей. Анализ системы аргументации адвоката Игнатова позволяет следующим образом охарактеризовать его картину мира. Ситуация оценивается автором как псевдоконфликтная, противопоставление сторон максимально сглаживается. Оппонент представляется как сторона, совершившая ошибку, возможно, из-за недопонимания, отсутствует представление о злонамеренности оппонента. Сам автор стремится представить себя не как пострадавшая сторона или жертва, а как человек, способный показать и разъяснить оппоненту его ошибки, становясь, таким образом, на позицию ненавязчивого учителя.

Еще одну отличную от предыдущих картину мира мы находим у автора претензий. В текстах трех претензий представлен один тип моделей (ССЫЛКА — УСЛОВИЕ — УТОЧНЕНИЕ — НЕ-УСЛОВИЕ — НЕ-ВЫВОД), который в большинстве случаев содержит ссылку на закон, описание необходимого условия с уточнением той его части, которая является ключевой в сложившейся ситуации, затем, без экспликации противопоставления, констатируется нарушение необходимого условия, из чего делается отрицательный вывод. При этом отрицание в выводе имплицитно, поскольку содержится в семантике слова. Например, в первой претензии *«Согласно пункту 6.5 указанного СНиП минимальное противопожарное расстояние между строениями, расположенными на соседних земельных участках, равняется 6 метрам. Причем согласно п 6.7 СНиП минимальные расстояния до границы соседнего садового участка должны быть не менее 3 метров от садового дома. Расстояние между дачным домом на участке № 5 и границей соседнего участка № 6 практически отсутствует. Несоблюдение норм СНиП, привело к тому, что когда в Вашем дачном доме на участке № 5 произошло воз-*

горание из-за неисправности проводки, пожар распространился на соседний участок и нанес ущерб моему имуществу». Две другие претензии также содержат указанный тип моделей, однако автор использует большое количество деталей и уточнений, в результате чего модель часто охватывает несколько абзацев.

Для аргументации данного автора характерна максимально полная и точная передача сути конфликтной ситуации и оценка ее через призму законодательных актов. Картина мира автора претензий может быть охарактеризована следующим образом. Ситуация не столько оценивается, сколько трактуется как безусловно конфликтная именно в юридическом значении, оппонент воспринимается как нарушитель законодательства, а сам автор абстрагируется от ситуации и не вступает в отношения с оппонентом, рассматривая ситуацию максимально формально и непредвзято.

Анализ процессуальных документов трех разных авторов показывает, что особенности систем аргументации, расстановка акцентов при построении аргументативного высказывания отражают особенности авторской картины мира, а именно той ее части, которая касается понимания автором конфликтной ситуации, своей роли в ней и роли оппонента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. — М. : Флинта : Наука, 2013.
2. Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации

Е. Е. Abramkina
Novosibirsk, Russia

ARGUMENTATION MODEL AS AN ELEMENT OF THE ORIGINAL WORLDVIEW IN EXAMINATION INTO THE AUTHORSHIP OF SERVICE DOCUMENTS

ABSTRACT. *In recent decades Linguistics and allied sciences pay great attention to the study of original worldview. The image of the world reflects mental processes, the order and structure of a thought of text authors. Description of such aspects allows: to single out some unique features of the author's worldview; to reveal the peculiarities of cause-and-effect links and ways to solve particular communicative problems; to pass onto logical and pragmatic level of the author's personality analysis, that is especially important in the examination into the authorship of official documents in which the use of vocabulary and syntax follows the rules of the style, genre and the law. To determine the authorship of an official document it is necessary to analyze argumentation, as argumentation lies in the basis of accusation or discharge that are the main communicative strategies of official documents. The material for this research includes response to the claim, bills of complaint, statement of case and complaints. The main components of argumentation model are singled out: conclusion, condition of fulfillment and interpretation. The universal and frequent model found in official documents of different genres is the model that enumerates non-realized conditions and the negative conclusion made because of it. The analysis of service documents belonging to three different authors proves that argumentation reflects the author's worldview, especially the part that deals with understanding of the conflict and the roles of the parties in it.*

KEYWORDS: *original worldview; service documents; official documents style; models of argumentation; communicative strategies.*

ABOUT THE AUTHOR: *Abramkina Elana Evgenievna, Assistant Lecturer, Department of Fundamental and Applied Linguistics, Institute for the Humanities, Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russia*

REFERENCES

1. Baranov A. N. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika. — М. : Флинта : Наука, 2013.
2. Baranov A. N. Lingvisticheskaya teoriya argumentatsii (kognitivnyy podkhod) : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. — М., 1990. 46 s.
3. Vezhbitskaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie. — М. : Russkie slovari, 1996. 412 s.
4. Vezhbitskaya A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov. — М. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2001. 288 s.

(когнитивный подход) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1990. 46 с.

3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М. : Русские словари, 1996. 412 с.

4. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М. : Языки славянской культуры, 2001. 288 с.

5. Ибрагимова П. А. Концептосфера авторской картины мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Махачкала, 2011.

6. Игнатов О. Л. Персональный сайт адвоката. URL: <http://www.advocatemskw.ru/> (дата обращения: 28.08.2017).

7. Каналаш О. П. Национальная картина мира как компонент лингвистического исследования // *Lingua mobilis*. — Челябинск, 2012. № 6. С. 70—72.

8. Кардович И. К., Коробова Е. В., Миронова Д. А. Аргументация как основополагающая категория дискурса // *Современные исследования социальных проблем*. 2016. № 3 (59). С. 224—237.

9. Кушнерук С. П. Документная лингвистика (русский деловой текст) : учеб. пособие. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. 96 с.

10. Новохацкая Ж. В. Фольклорно-мифологические истоки художественных концептов в индивидуально-авторской картине мира В. Высоцкого : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Белгород, 2011.

11. Павлова А. В. Язык как источник сведений о национальной картине мира // *Филологические заметки*. — Пермь, 2009. Вып. 7. Т. 1.

12. Подвигина Н. Б. Индивидуально-авторское своеобразие языковой картины мира И. С. Шмелева : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2010.

13. Тульчинский Г. Л. Культура деловой и политической аргументации : учеб. пособие. — СПб. : ЮТАС, 2010. 118 с.

14. Чакалова Э. П. Языковая репрезентация национальной картины мира в художественном тексте: на материале английского и русского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Краснодар, 2006.

15. Филиппова С. Г. Интертекстуальность как средство объективации картины мира автора : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2008.

5. Ibragimova P. A. Kontseptosfera avtorskoy kartiny mira : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Makhachkala, 2011.

6. Ignatov O. L. Personal'nyy sayt advokata. URL: <http://www.advocatemskw.ru/> (data obrashcheniya: 28.08.2017).

7. Kanalash O. P. Natsional'naya kartina mira kak komponent lingvisticheskogo issledovaniya // *Lingua mobilis*. — Chelyabinsk, 2012. № 6. S. 70—72.

8. Kardovich I. K., Korobova E. V., Mironova D. A. Argumentatsiya kak osnovopolagayushchaya kategoriya diskursa //

Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem. 2016. № 3 (59). S. 224—237.

9. Kushneruk S. P. Dokumentnaya lingvistika (russkiy delovoy tekst) : ucheb. posobie. — Volgograd : Izd-vo VolGU, 1999. 96 s.

10. Novokhatskaya Zh. V. Fol'klorno-mifologicheskie istoki khudozhestvennykh kontseptov v individual'no-avtorskoy kartine mira V. Vysotskogo : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Belgorod, 2011.

11. Pavlova A. V. Yazyk kak istochnik svedeniy o natsional'noy kartine mira // Filologicheskie zametki. — Perm', 2009. Vyp. 7. T. 1.

12. Podvigina N. B. Individual'no-avtorskoe svoeobrazie yazykovoy kartiny mira I. S. Shmeleva : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Voronezh, 2010.

13. Tul'chinskiy G. L. Kul'tura delovoy i politicheskoy argumentatsii : ucheb. posobie. — SPb. : YuTAS, 2010. 118 s.

14. Chakalova E. P. Yazykovaya reprezentatsiya natsional'noy kartiny mira v khudozhestvennom tekste: na materiale angliyskogo i russkogo yazykov : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Krasnodar, 2006.

15. Filippova S. G. Intertekstual'nost' kak sredstvo ob'ektivatsii kartiny mira avtora : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — SPb., 2008.